

Надежды на то, что власти Кыргызстана проявят к Азимжану Аскарону снисхождение, разбились вдребезги, когда суд оставил в силе пожизненный приговор заключенному активисту. Правозащитники выразили крайнюю обеспокоенность по поводу вердикта, назвав его нарушением взятых на себя Кыргызстаном международных обязательств.

Стоя в клетке для подсудимых в Чуйском областном суде, Аскарон сказал, что объявит бессрочную голодовку.

Аскарон, 66-летний этнически узбек, в сентябре 2010 года был приговорен к пожизненному тюремному заключению по обвинению в подстрекательстве толпы к убийству сотрудника правоохранительных органов во время межнациональных столкновений в городе Базар-Коргон на юге Кыргызстана в июне того же года. Сторонники Аскарова, включая правительства ряда стран Запада и правозащитные организации, давно утверждают, что дело в отношении активиста было необоснованным и необидительным, а во время первого суда имели место процедурные нарушения.

Пересмотр его дела был инициирован по просьбе Комитета ООН по правам человека, подавшего в прошлом году жалобу на основании заявлений, что Аскарова в тюрьме подвергают дурному обращению и пыткам. Верховный суд Кыргызстана в июле отправил дело на пересмотр, но отказался отпустить Аскарова, несмотря на просьбу со стороны Комитета ООН по правам человека.

Объявляя о решении оставить приговор Аскарону в силе, судебная коллегия в Чуйском областном суде заявила, что утверждения о плохом обращении с Аскароним не соответствуют действительности. «Судебная коллегия сомневается в правдивости слов Аскарова о том, что он подвергался пыткам, т.к. три государственных психиатра заключили, что Аскарон «лжив и угодлив». Его адвокаты не представили доказательств или очевидцев в рамках этого дела», – заявил судья Кыдык Джунушпаев.

Аскарон имеет право опротестовать данный вердикт в Верховном суде, но было видно, что Аскарон растерян и не знает, как ему поступить. Его адвокаты неоднократно заявляли об ухудшении состояния здоровья активиста. Во время слушаний Аскарон просил суд проверить его на детекторе лжи, заявляя, что если его утверждения о невиновности окажутся ложными, судьи вольны будут приговорить его к смертной казни.

Кыргызстан отменил смертную казнь в 2007 году.

В своем заявлении в прошлом году Комитет ООН по правам человека ссылался на показания 18 международных экспертов, утверждавших, что Кыргызстан в деле Аскарова грубо нарушил Международную конвенцию о гражданских и политических правах. Кроме того в заявлении говорилось, что Аскарону не позволили должным образом подготовиться к суду, а также подверглись критике обстоятельства заключения его под стражу. В дополнение, члены комитета отметили, что, согласно результатам независимых медицинских обследований, Аскарон подвергался пыткам.

«Неисполнение решения Комитета ООН по правам человека – это угроза не Кыргызстану, а его гражданам», – заявила ИА «24.kg» после оглашения приговора по делу Аскарова правозащитница Динара Ошураунова.

Особое беспокойство вызвал тот факт, что на вынесение вердикта у суда ушло две недели. «Никогда в Кыргызстане не было того, чтобы судьи удалялись в совещательную комнату на две недели. Все это время они якобы находились в совещательной. Сам президент и парламент рассказывают, что в стране независимая судебная система, а сегодняшний приговор говорит об обратном. Решение данного суда – страшный приговор не только для Аскарова, но и для граждан страны», – сказала, по сообщению сайта «Заноза», Толекан Исмаилова, глава правозащитной организации «Бир дуйно».

Ошураунова [заявила](#) информационному агентству «Фергана», что пришла пора международному сообществу принять «список Аскарова» и ввести санкции в отношении кыргызских чиновников, как это было сделано в США в отношении российских

официальных лиц после принятия «списка Магнитского». «В этот список должны войти фамилии некоторых политиков, очень многих прокуроров, милиционеров, сотрудников правоохранительных органов, которые пытали его, судей, которые принимали такие решения», – сказала она.

Сторонники Аскарлова питали надежды, что апелляция приведет к положительному результату. В рамках недавних слушаний стало известно, что выступавшие в рамках дела Аскарлова в 2010 году свидетели давали показания под давлением.

В частности, в ноябре Минура Мамадалиева, бывшая соответчиком Аскарлова в рамках суда в 2010 году, призналась, что согласилась дать обвинительные показания только после того, как она и ее шестилетний сын подверглись издевательствам со стороны сотрудников правоохранительных органов. Изменив данные ею ранее показания, она сказала в суде, что не видела Аскарлова перед гибелью милиционера в Базар-Коргоне.

«Меня там не было. Они заставили меня согласиться на это, – заявила она в зале суда. – Они сказали, что бросят моего ребенка за решетку. Они били нас, заключенных. Они почти заставили нас есть грязь. Включая Аскарлова. Именно такие разнузданные действия позволяли себе сотрудники отделения милиции в Базар-Коргоне».

Показания свидетелей из числа милиционеров также менялись с течением времени.

По словам Ошуракуновой, провал процесса апелляции является еще одним доказательством политизированности данного дела.

«У меня появилась надежда, когда была оглашена новая информация, что эти милиционеры, ранее давшие показания [против Аскарлова], запутались в своих показаниях. Мы думали, что суд примет это во внимание, и вынесет компромиссное решение, но они оставили в силе пожизненный приговор. Оказалось, что мы приходили на слушания и питали надежды, а это все было просто спектаклем», – сказала она.

Шансы Аскарлова на обретение свободы подрывались политизированностью данного дела. Принимая во внимание националистические настроения среди значительной части кыргызского электората, президент Алмазбек Атамбаев отменил международную критику по поводу Аскарлова, а самого активиста назвал «убийцей».

Анна Лелик является независимым журналистом из Бишкека.